

УДК 1

DOI 10.25799/AR.2019.41.1.013

Отчуждение цифрового продукта в эпоху глобальной сети Интернет

Прошкин Александр Сергеевич

Студент,

Российский государственный гуманитарный университет,
125993, Российская Федерация, Москва, площадь Миусская, 6;
e-mail: proshkin.as@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается фундаментальная форма сетевого отчуждения, а именно феномен отчуждения цифрового продукта от своего создателя в глобальной сети Интернет. Проведенный анализ позволяет эксплицировать ключевые особенности рассматриваемого типа отчуждения, обусловленные сетевыми структурами Интернета, которые отличают базовую форму сетевого отчуждения от видов отчуждения, типичных для индустриальной эпохи. Автор приходит к выводу об уникальном характере сетевой формы отчуждения цифровых продуктов и о невозможности ее полного устранения без изменения свойств, фундирующих Интернет как глобальную сеть. Исходя из описанных в статье особенностей, можно сделать вывод о том, что большинство уникальных свойств рассматриваемого в данной статье типа отчуждения, отличающие его от форм отчуждения прошлых эпох, детерминируются децентрализованными структурами Интернета как глобальной сети, то есть являются сетевыми. Таким образом, отчуждение цифрового продукта от своего создателя в глобальной сети Интернет представляет собой уникальный социально-экономический феномен, характерный для обществ, вступивших в информационную эру.

Для цитирования в научных исследованиях

Прошкин А.С. Отчуждение цифрового продукта в эпоху глобальной сети Интернет // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 1А. С. 133-139.

Ключевые слова

Отчуждение, глобальная сеть, цифровой продукт, «пиратство» в Интернете, философия.

Введение

Отчуждение как социально-экономический феномен существовало на разных этапах истории человеческой цивилизации. Наступление информационной эры, характеризующейся стремительным распространением глобальной сети Интернет (по данным агентства «We Are Social» и платформы «Hootsuite» в 2015 году общее количество пользователей Интернета насчитывало около 3,4 миллиарда человек, а к 2020 прогнозируется увеличение интернет-аудитории еще на 600 миллионов пользователей по всему миру), сопровождается трансформацией практически всех сфер жизни современных обществ. Изменяется и отчуждение: феномены отчуждения, характерные для прошлых эпох, обретают новую сетевую форму. Задачей данной статьи – проанализировать конкретный феномен сетевого отчуждения цифрового продукта (причем продукт понимается автором предельно широко как результат осмысленной целенаправленной деятельности человека) от своего творца. Начнем с краткого прояснения идейной основы данного исследования: понимания отчуждения как социально-экономического явления.

Отчуждение как социально-экономический феномен

К. Маркс, критически переосмыслив теории отчуждения Г.Ф. Гегеля и Л. Фейербаха, создал концепцию отчуждения, интерпретирующую феномен отчуждения как социально-экономическое противоречие, характерное для капиталистических обществ [Лукач, 1987, 599]. Он же сформулировал дефиницию, описывающую отчуждение продукта от собственного создателя, которая принимается автором данной статьи в качестве исходной:

«...предмет, производимый трудом, его продукт, противостоит труду как некое чуждое существо, как сила, не зависящая от производителя» [Маркс, 2010, 324].

При этом важно отметить, что, понимая отчуждение как общественный феномен, его нельзя принимать за нечто, имманентно свойственное только капиталистической формации, как, в свою очередь, полагал К. Маркс [Фромм, 1992, 396-397]. Социальные и экономические формы отчуждения, возникновение которых детерминировано разделением труда, составляют неотъемлемую часть исторического развития всех типов социума, по-разному преломляясь в призме их общественного устройства [Шетулова, 2008, 114]. Следовательно, можно предположить, что и в информационном обществе существуют виды отчуждения, обусловленные новыми типами специализации, а также развитием компьютерных технологий и логикой функционирования сети Интернет. Прежде чем переходить к непосредственному анализу феномена сетевого отчуждения цифрового продукта необходимо рассмотреть сетевые особенности самого Интернета, делающие возможным его понимание как глобальной сети и конституирующие фундаментальные свойства рассматриваемого типа отчуждения.

Интернет как глобальная сеть

Глобальная сеть Интернет является «нервной системой» информационного общества, перманентно преобразующей его основные сферы: экономическую, социальную, политическую, духовную. Влияние глобальной сети на реальный общественный организм настолько велико, что сетевая структура, представляющая собой главный элемент архитектуры Интернета, пронизывает не только виртуальный, но и реальный мир. Вследствие этого иерархическая морфология традиционного и индустриального обществ приобретает форму

децентрализованных и гибких узловых комплексов, социальные звенья которых связаны нитями виртуальной коммуникации. Глубокий анализ этих трансформаций, происходящих на современном этапе развития социума, позволяет М. Кастельсу создать концепцию, определяющую информационное общество как сетевое, которая подробно изложена на страницах книг «Информационная эпоха: экономика, общество и культура» [Кастельс, 2000] и «Галактика Интернет» [Кастельс, 2004]. Но что такое сеть? И каковы ее сущностные свойства?

Несмотря на существование различных подходов к осмыслению сети среди современных исследователей, большинство из них признают следующие сетевые характеристики в качестве фундаментальных: антииерархичность и асимметрию сетевых структур, гибкость и динамичность связей между узлами сети, а также открытость и спонтанность в отношении включения/исключения ее звеньев [Лысак, Косенчук, 2015, 49]. Децентрализованный и нелинейный характер сети можно проиллюстрировать метафорой «ризомы», введенной из сферы биологии в современный философский словарь Ж. Делезом и Ф. Гваттари для описания специфики общества постмодерна. У «ризомы» отсутствуют как единый принцип центрирования, так и четкие границы. Многослойные переплетения корней, беспорядочные ответвления побегов, а также отсутствие осевого ствола, характеризующего традиционное «дерево»- все это, позволяет использовать данный образ для описания модели сетей [Делез, Гваттари, 2010, 12]. Если рассматривать Интернет как одну из частных форм сети, то к вышеприведенным сетевым особенностям можно также добавить глобальность и стратегическую организованность всемирной сети, обусловленную ее технической инфраструктурой [Бруно, 2017, 174]. Таким образом, обозначив понимание отчуждения как социально-экономического феномена, а также рассмотрев основные характеристики Интернета как глобальной сети, можно переходить к анализу феномена отчуждения цифрового продукта в условиях всемирной сети Интернет.

Сетевое отчуждение цифрового продукта от своего создателя

В современных информационных обществах неуклонно увеличивается число товаров, распространяющихся через всемирную сеть Интернет. В первую очередь, данная тенденция касается виртуальных продуктов, а именно: программного обеспечения, медиа-файлов, компьютерных игр и т.п. Обычно после создания и первичной продажи цифрового товара, копия оказывается на информационном носителе потребителя. Он может использовать эту копию в своих целях, оставаясь в рамках права пользования, установленного производителем. Однако юзер способен продолжить распространение новых копий оригинального продукта через сетевые структуры. Другие пользователи, получив предыдущую версию объекта, также могут увеличивать армию скопированных продуктов, продолжая их тиражирование путем дальнейшего копирования копий. В итоге возникает множество сетевых цепочек копирования, по которым циркулируют виртуальные копии продуктов.

Помимо простого копирования цифрового продукта каждый пользователь, получивший на свой информационный носитель копию первоначальной версии, способен не только порождать новые копии, но также изменять их в соответствии со своими целями. Границы такого преобразования ограничиваются лишь его компьютерными навыками и личными моральными установками. Распространяя измененные версии виртуальных продуктов через сеть, пользователь порождает новые цепочки копирования, в которых обращаются уже модифицированные объекты. Автор оригинальной версии не в силах полностью

контролировать как копирование своих продуктов, так и однозначно ограничивать возможность их изменения другими пользователями. В итоге виртуальный продукт отчуждается от своего творца и начинает жить собственной сетевой жизнью, подавляя и угнетая своего создателя. Таким образом, можно сделать вывод о существовании базовой формы сетевого отчуждения, а именно *отчуждения цифрового продукта от своего создателя*, которое проявляется в двух основных видах:

- копирования оригинального цифрового продукта (первоначально полученного пользователем легальным или незаконным путем) и его последующего распространения другим пользователям через глобальную сеть Интернет;
- создания копии измененного варианта цифрового продукта (путем внесения пользователем модификаций в первоначальную версию) и ее последующего распространения другим пользователем через глобальную сеть Интернет.

Основным фактором, который провоцирует запуск сетевой цепочки отчуждения, является само появление цифрового продукта в сети: с этого момента возникает возможность его отчуждения, детерминированная логикой функционирования сетевых структур. Конечно, на вероятность возникновения рассматриваемого типа сетевого отчуждения оказывают влияние и внешние причины, например, популярность того или иного автора/продукта в реальности. От этого также зависит скорость подключения пользователей к сетевым цепочкам, с целью дальнейшего копирования копий, и общее количество пользователей, включенных в качестве активных элементов в их состав. Важно также отметить, что риску отчуждения подлежат не только виртуальные продукты, созданные специалистами для их дальнейшей продажи, но и любая информация (фото- и видео- изображения, звуковые записи, персональные данные и т.п.), выложенная человеком на просторы Интернета.

Однако в пользу кого или чего отчуждается цифровой продукт? Это не бог и не машина, а человек, обретающий виртуальный облик посредством сети. Индивида, нелегально отчуждающего виртуальный продукт от своего создателя как для личного пользования, так и с целью получения прибыли, используя при этом глобальную сеть Интернет, можно квалифицировать как сетевого «пирата». Актуальность проблемы пиратства в Интернете (а значит и сетевого отчуждения цифрового продукта) подтверждается интенсивным развитием института авторского права в странах, в которых широко распространена глобальная сеть, в том числе и в Российской Федерации. Массовое распространение такого «пиратства» в современных развитых обществах можно объяснить:

- 1) принципиальной возможностью копирования цифровых продуктов;
- 2) сложностью контроля за распространяемыми в сетевых цепочках копиями;
- 3) высокой ценой на виртуальные продукты;
- 4) снижением профессиональных навыков, требуемых для создания качественной копии с виртуального оригинала. В отличие от мастеров, имеющих дело с реальными объектами, современному «пирату» часто достаточно обладать элементарной компьютерной грамотностью, чтобы создать точную копию виртуального объекта;
- 5) доступностью современных компьютерных технологий для широких масс населения.

Причем первые две из вышеуказанных причин, влияющих на бурный рост сетевого пиратства, непосредственно связаны с фундаментальными свойствами самой глобальной сети: нелинейностью, гибкостью и открытостью ее структур. Исходя из этого, можно сделать предположение о том, что сетевое «пиратство» является неотъемлемым спутником Интернета, при условии сохранения основных сетевых характеристик, конституирующих Интернет как

всемирную сеть. А большинство директивных попыток, предпринимаемых как частными корпорациями, так и государственными органами, с целью ограничения или полного устранения эпизодов незаконного копирования и распространения цифровых продуктов, в случае их успешной реализации ведут к разрушению базовых сетевых структур. Следовательно, принципиальная возможность отчуждения цифрового продукта от своего создателя есть одно из сущностных свойств нормально функционирующей глобальной сети.

Перейдем к выявлению основных особенностей, выделяющих данную форму сетевого отчуждения среди других типов отчуждения, проявляющихся преимущественно в индустриальную эпоху:

-то, что отчуждается:

в случае сетевого отчуждения цифрового продукта отчуждается, в подавляющем большинстве случаев, лишь его виртуальная копия, а оригинальная версия продукта остается у автора;

-то, как отчуждается:

отчуждение цифрового продукта осуществляется принципиально новым путем – через сетевые структуры глобальной сети Интернет;

-то, в пользу кого отчуждается:

чтобы отчуждать большинство виртуальных продуктов не обязательно владеть собственностью на средства производства: индивиду достаточно иметь компьютерное устройство с возможностью выхода в Интернет и обладать элементарным уровнем «сетевой грамотности»;

-то, как отчуждение преодолевается:

не представляется возможным полностью преодолеть сетевое отчуждение с помощью административных методов, жестко регламентирующих основные сетевые процессы (в том числе и отчуждение цифрового продукта в глобальной сети). Более того, существенное ограничение свободы в Интернете, увеличение сетевого контроля за пользователями и монопольное право на сбор, хранение и использование данных на просторах глобальной сети государством в сотрудничестве с глобальными корпорациями может привести к возникновению более деструктивной формы отчуждения- феномену информационного тоталитаризма.

Заключение

Итак, исходя из вышеперечисленных особенностей, можно сделать вывод о том, что большинство уникальных свойств рассматриваемого в данной статье типа отчуждения, отличающие его от форм отчуждения прошлых эпох, детерминируются децентрализованными структурами Интернета как глобальной сети, то есть являются сетевыми.

Таким образом, отчуждение цифрового продукта от своего создателя в глобальной сети Интернет представляет собой уникальный социально-экономический феномен, характерный для обществ, вступивших в информационную эру.

Библиография

1. Бруно Л. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями // Логос. 2017. № 1. С. 173-200.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.

3. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург: У-Фактория, 2004. 328 с.
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М., 2000. 606 с.
5. Лукач Д. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества. М.: Наука, 1987. 616 с.
6. Лысак И.В., Косенчук Л.Ф. Современное общество как общество сетевых структур // Информационное общество. 2015. № 2-3. URL: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/5475e375682d008b44257eb3004afab1>
7. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический Проект, 2010. 775 с.
8. Фромм Э. Концепция человека у К. Маркса // Душа человека. М.: Республика, 1992. 430 с.
9. Шегулова Е.Д. Отчуждение труда и специфика его проявления на разных этапах исторического развития // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2008. № 4. С. 96-102.
10. Digital in 2018: world's internet users pass the 4 billion mark. URL: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018>

Alienation of the digital product in the era of the global Internet

Aleksandr S. Proshkin

Graduate Student,
Russian State Humanities University,
125993, 6, Miusskaya square, Moscow, Russian Federation;
e-mail: proshkin.as@mail.ru

Abstract

Alienation as a socio-economic phenomenon existed at different stages through all the history of human civilization. This article discusses the fundamental form of network exclusion, namely the phenomenon of digital product alienation from its creator in the global Internet. The analysis performed makes it possible to explicate the key features of the type of alienation under consideration, which are determined by the network structures of the Internet, which distinguish the basic form of network alienation from the types of alienation typical of the industrial age. The author concludes about the unique nature of the network form of the alienation of digital products and about the impossibility of its complete elimination without changing the properties that establish the Internet as a global network. Based on the features described in the article, it can be concluded that most of the unique properties of the type of alienation considered in this article that distinguish it from the alienation forms of past epochs are determined by the decentralized structures of the Internet as a global network, that is, they are networked. Thus, the alienation of the digital product from its creator on the global Internet is a unique socio-economic phenomenon characteristic of societies that have entered the information age.

For citation

Proshkin A.S. (2019) Otchuzhdenie tsifrovogo produkta v epokhu global'noi seti Internet [Alienation of the digital product in the era of the global Internet]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (1A), pp. 133-139.

Keywords

Alienation, global network, digital product, "piracy" on the Internet, philosophy.

References

1. Bruno L. (2017) Ob aktorno-setevoi teorii. Nekotorye raz'yasneniya, dopolnennye eshche bol'shimi uslozhnleniyami [On the actor-network theory. Some explanations, supplemented by even greater complications]. *Logos*, 1, pp. 173-200.
2. Castells M. (2004) *Galaktika Internet: Razmyshleniya ob Internet, biznese i obshchestve* [Galaxy of Internet: Reflections on the Internet, business and society]. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ.
3. Castells M. (2000) *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information Age: Economy, Society and Culture]. Moscow.
4. *Digital in 2018: world's internet users pass the 4 billion mark*. Available at: <https://wearesocial.com/blog/2018/01/global-digital-report-2018> [Accessed 12/12/2018]
5. Deleuze J., Guattari F. (2010) *Tysyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya* [The Thousands of Plateau: Capitalism and Schizophrenia]. Ekaterinburg: U-Faktoriya Publ; Moscow: Astrel' Publ.
6. Fromm E. (1992) Kontsepsiya cheloveka u K. Marksa [The concept of a human in K. Marx]. In: *Dusha cheloveka* [Human's soul]. Moscow: Respublika Publ.
7. Lukach D. (1987) *Molodoi Gegel' i problemy kapitalisticheskogo obshchestva* [Young Hegel and the problems of capitalist society]. Moscow: Nauka Publ.
8. Lysak I.V., Kosenchuk L.F. (2015) Sovremennoe obshchestvo kak obshchestvo setevykh struktur [Modern society as a society of network structures]. *Informatsionnoe obshchestvo* [Information Society], 2-3. Available at: <http://emag.iis.ru/arc/infosoc/emag.nsf/BPA/5475e375682d008b44257eb3004afab1> [Accessed 12/12/2018]
9. Marx K. (2010) *Ekonomicheskoe-filosofskie rukopisi 1844 goda i drugie rannie filosofskie raboty* [Economic and philosophical manuscripts of 1844 and other early philosophical works]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.
10. Shetulova E.D. (2008) Otchuzhdenie truda i spetsifika ego proyavleniya na raznykh etapakh istoricheskogo razvitiya [The alienation of labor and the specificity of its manifestation at different stages of historical development]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Vyatka State Humanitarian University Herald], 4, pp. 96-102.